

Лос-Анджелес, в простом офисе студии Firefly Studios.

Синди Кроуфорд чувствовала, что если она выскажет свои мысли вслух, то напросится на неприятности. Ее агент Джереми, внимательно читал копию контракта Линды Евангелисты, супермодели того же уровня, что с интересом за ними наблюдал. Если бы его взгляд был бы наполнен хотя бы очарованием, вожделением или даже беззастенчивостью, как у других мужчин, она ничего не почувствовала бы или, возможно, даже была бы довольна. Однако глаза этого мужчины были совсем не похожи на взгляд на красивую женщину, скорее на восхищение от красоты домашнего животного.

В дверь офиса легонько постучали, и, получив разрешение, сотрудник принес одежду Синди Кроуфорд.

Синди Кроуфорд не собиралась искать тут примерочную или как-то прятаться. Она одела длинную черную юбку прямо на свое тело. Затем она, наконец, вздохнула с облегчением, откинувшись на спинку стула и уставилась на Эрика со слегка недовольным видом.

Эрик слабо улыбнулся и тихо сказал: «Тебе подойдет более красивая одежда».

«Мистер Уильямс», Синди Кроуфорд, наконец, не выдержала и выпалила в ответ: «Ты говоришь обо мне... как о кукле Барби?»

Эрик покачал головой и сказал: «Конечно, нет, ты намного красивее Барби. О, но я знаю девушку, которая выглядит как прототип Барби, невольно хочется ущипнуть ее маленькое личико, когда ее видишь».

Синди Кроуфорд заметила, что, когда Эрик произнес эти слова, в уголках его рта внезапно появилась мягкая и даже избалованная улыбка, ней заклокотала ревность. Перед такой красивой женщиной, как она, этот ненавистный парень думал о других женщинах, это было просто неразумно.

Снова подумав о недавней ситуации, негодование и обида в сердце Синди Кроуфорд снова вырвались наружу, на мгновение заколебавшись она, наконец, не смогла ничего с собой поделать и изобразив обиженное выражение лица девушка сказала: «Мистер Уильямс, в этом году мне исполняется двадцать восемь лет».

Эрик не поскупился на уникальный этикет комплиментов, присущий жителям Запада, и сказал: «По сравнению с другими вы выглядите действительно хорошо. Я верю, что через десять лет вы будете такой же яркой и трогательной».

Хотя она не услышала особой искренности в тоне Эрика, Синди Кроуфорд все-таки почувствовала себя намного комфортнее, однако ее тон стал более обиженным: «Но как модель, после 30 лет я определенно больше не смогу конкурировать с новым поколением... Я... это заняло у меня полгода... У меня едва появился шанс выбиться в Голливуд, продолжить

свою карьеру. Почему такой большой мужчина, как вы утруждаете себя смущением такой маленькой женщины, как я?»

Эрик улыбнулся и сказал: «Ты думаешь, я намеренно испортил тебе карьеру?»

Синди Кроуфорд не ответила.

Эрик продолжил: «Этот вопрос действительно имеет отношение ко мне, но я не вмешивался в распределение ролей, проблема была с тем кинопроектом. Более того, если все бы прошло по тому пути, этот фильм стал бы твоей отправной и конечной точкой в Голливуде».

Синди Кроуфорд вспомнила мрачное лицо Джоэл Сильвер в ту ночь и внезапно поняла слова Эрика.

Но она также быстро уловила другую деталь и сказала: «Роль, которая изначально принадлежала мне, досталась Клаудии Шиффер, как вы это объясните. Не волнуетесь ли, что этот фильм покончит с ее карьерой?»

«Да, это действительно важно, этот парень, Джоэл Сильвер хотел втянуть меня в игру через Клаудию», - Эрик не отрицал своих отношений с Клаудией, сказав: «Я не знал об этом заранее и также не планирую вмешиваться впоследствии. Что касается воздействия, то оно было бы таковым только для тебя. Джоэл Сильвер обязательно внесет коррективы в проект, но даже если карьера Клаудии как-то пострадает, думаешь я повлияю на это?»

В сердце Синди Кроуфорд поселилось чувство бессилия, она пошевелила губами, но ничего не сказала.

Джереми, который сидел рядом с ней и тихо слушал, наконец, выдохнул с облегчением. Он порадовался, что Эрик не возражал против небольшой провокации Синди Кроуфорд.

В это же время он кое-что понял. Вся эта история с ролью Синди была похожа на судьбу маленькой букашки, которую случайно затоптал прохожий и не заметив этого. Обвинение Эрика Синди было похоже на то, как родственник маленькой букашки подает в суд на прохожего за убийство. Это не только не могло привлечь внимания, но и заставляло людей смущаться абсурдностью.

После того, как все успокоились, Джереми собрался с духом выполнить свой долг агента и обсудить контракт с Эриком, но тут он подумал о только что произошедшем. Он вдруг почувствовал, что, возможно, Синди Кроуфорд может и сама за себя постоять и стоит договориться насчет контракта и с ней.

Он передал контракт девушке, указал на одно из условий, над которым, по его мнению, необходимо было поторговаться.

Увидев эти переглядывания, Эрик проявил инициативу и сказал: «Если вам нужно обсудить контракт наедине, я могу оставить вас».

«Не нужно», - сказала Синди Кроуфорд. Она быстро подняла голову и сказала Эрику: «Мистер Уильямс, у нас нет возражений против этого контракта, но не слишком ли длинный контракт. Пять лет?»

Эрик сказал: «Если вы думаете, что срок большой, мы можем подписать контракт на два года».

Синди Кроуфорд и Джереми внезапно посмотрели друг на друга, они оба подумали, что неправильно расслышали, это было слишком легко.

Однако Эрик вскоре продолжил: «Однако, прежде чем принимать решение, вы можете взглянуть на седьмую страницу контракта... это должна быть седьмая страница. Я не помню, какая именно. Там указано, что сторона А будет использовать преимущества своих медиаресурсов, чтобы помочь своим представителям в увеличении их личной известности и общественного влияния. Однако, если вы не готовы подписать пятилетний контракт, LTD и Firefly не смогут выделить на вас много ресурсов. Мало того, нам также придется начать обучение вашей преемницы, а по истечении контракта мы передадим ей медиаресурсы, которые изначально принадлежали вам. По истечении срока действия вашего контракта эта девушка сможет непосредственно занять ваше место».

Каналы, по которым модели поддерживают собственную известность, на самом деле очень узки. За исключением желтой прессы есть более ортодоксальный способ - постоянно попадать на обложки журналов, чтобы примелькаться на глянце.

Джереми также обратил внимание на этот пункт контракта, о котором только что говорил Эрик. Но этот пункт казался ему слишком общим и вообще не давал никаких конкретных обещаний, поэтому в первый раз он не обратил на него внимания. Услышав, что Эрик упомянул о неразрывной связи между этим пунктом и пятилетним контрактом, оба сразу осознали золотое содержание этого, казалось бы, не приметного контракта.

Firefly, огромная медиагруппа, которая включает в себя полный спектр основных средств массовой информации, таких как кино и телевидение, они обладают медиаресурсами, которые определенно несопоставимы с простыми печатными СМИ. Например, если заполучить роль в одном из фильмов Firefly, выгода будет несопоставима с появлением даже на сотне обложек. Чем больше известность модели, тем выше гонорар. В этом контракте, предоставленном Эриком, хотя и оговаривалось, что работа, связанная с Victoria's Secret, всегда должна быть в приоритете, за исключением отечественных брендов в той же отрасли, иная работа не была запрещена. Итак, если Firefly использует свои медиаресурсы в соответствии с контрактом, оплата ее будущей рекламы любого бренда определенно будет намного выше, чем в прошлом.

Хотя ее сердце уже было тронут, Синди Кроуфорд все еще держалась: «Мистер Уильямс, по поводу этого пункта. Не могли бы вы выразиться более конкретно?»

«Роли в кино, телесериалы, приглашения на ток-шоу, интервью в традиционных бумажных изданиях, реклама в онлайн-СМИ и т.д. Даже если вы захотите написать книгу о красоте и уходе, если она будет не так уж плоха, Firefly сможет помочь вам связаться с издательством и провести маркетинг. Поскольку будущая популярность пяти главных представителей также означает популярность бренда Victoria's Secret, вы можете быть уверены. мы никогда не пожалеем этих ресурсов», - после паузы Эрик снова посмотрел на красивое лицо Синди: «Вообще сейчас есть очень хорошая возможность. Если время не подведет, я могу порекомендовать тебя на роль девушки Бонда в фильме об агенте 007. Девушкой Бонда в предыдущей серии была «ваза», эта роль не сильно отличается от предыдущей, но может принести хорошую славу».

Однако сейчас Эрик вспоминал Фамке Яссен и ее героиню из «Золотого глаза». Злодейка, которую играла Яссен выражала дикость и бунтарство, кровожадность и безумие русской женщины-агента. Эти эмоции произвели очень глубокое впечатление на зрителей, а также принесли девушке большую славу. Но сейчас она уже приступил к съемкам пятого сезона «Секретных материалов», она не смогла бы уложиться в график. Эрику оставалось только позволить MGM самим выбирать подходящего актера.

Синди Кроуфорд как раз собиралась попытаться убедить Эрика конкретизировать эти обещания в контракте. Но когда она услышала его последние слова, она воодушевилась и сказала: «Мистер Уильямс, я могу подготовиться к выходу на подиум за довольно малый срок. Вы только что видели мою походку. Я полагаю, мне не нужно проходить длительную подготовку, как этим маленьким птичкам, не так ли?»

Сказав это, девушка бросила очаровательный взгляд на Эрика.

Эрик невозмутимо покачал головой: «Нет, ты можешь выбрать только одно».

«Тогда я...»

«И ты можешь выбрать только первый вариант».

Синди Кроуфорд на мгновение опешила и внезапно поняла, что она действительно могла выбрать только первое. В ее глазах промелькнула растерянность, но она все равно неохотно проворчала: «Мистер Уильямс, вы действительно ужасный человек».

Изменение в поведении девушке навели Эрика на мысль о нисхождении демоницы в мир людей.

Э-э, почему возникли такие мысли?

С легким кашлем, отбрасывая эту чушь, Эрик сказал: «Если других вопросов нет, я свяжусь с мисс Эмили, вы можете подписать контракт завтра».

Синди Кроуфорд хотела сказать что-то еще, но Эрик махнул рукой, останавливая ее.

«Мисс Кроуфорд, я знаю, что вы хотите сказать. Пункт об обещании медиаресурсов действительно немного обобщен, но вы должны понимать, что даже если я убрал бы этот пункт, мало кто откажется от этого контракта. Гонорар за поддержку в размере 10 миллионов долларов США за пять лет не самый высокий, и нагрузка немного велика, но ведь модельный контракт того стоит. Не многие получают больше. Пока будет длиться наше сотрудничество, я определенно не буду экономить на вашем развитии».

Синди Кроуфорд предпочла остановиться и сказала: «Тогда нет проблем, мистер Уильямс».

«Хорошо, тогда поговорим о моей просьбе», - глаза Эрика были устремлены на Синди Кроуфорд: «Какой у вас сейчас вес?»

Синди Кроуфорд сразу же немного смутилась, потому что последние шесть месяцев она была занята карьерой в Голливуде и больше не была так осторожна в контроле своего тела. Поколебавшись, девушка честно ответила: «136 фунтов».

136 фунтов были эквивалентны 61 килограмму. Синди, рост которой приближался к 1,8 метрам, не имела избыточного веса.

Однако Эрик помнил фигуру Синди Кроуфорд в белье, увиденную пару минут назад. Он покачал головой: «Через два месяца я хочу увидеть красивый пресс, хорошо?»

Синди Кроуфорд неосознанно поменяла позу, красиво изогнувшись. Она кивнула со странным выражением лица: «Конечно, я понимаю, мистер Уильямс, но у меня уже есть пресс, может быть, вы не рассмотрели».

Эрик улыбнулся и игриво кивнул: «Все в порядке, в следующий раз у нас обязательно будет шанс».

Конечно, дело было не в том, что Эрик не услышал намека в тоне девушки, сейчас он больше любил сам охотиться, чем становиться добычей.

Синди Кроуфорд обнаружила, что такой очевидный намек с ее стороны не смог заставить Эрика проявить инициативу и пригласить ее на свидание. Она продолжала вежливый диалог с вежливым выражением лица, после вышла из кабинета и с несчастным видом уехала.

В четыре часа дня, Келли Хейнс толкнула дверь в кабинет Эрика и обнаружил, что внутри установили черное пианино. Эрик, который сидел перед ним и сосредоточенно играл странную мелодию.

Хотя звуки из-под пальцев Эрика были отрывистыми. Но такая грустная и ленивая мелодия все еще несла в себе некую заразительную силу, заставляющую людей неосознанно испытывать чувство отчаяния, почти плакать.

Келли, держа в руках пачку документов, безучастно прислонилась к двери, глядя на сосредоточенную спину.

"Ты уже так хорош, так ослепителен и так могущественен, что же вызывает в тебе внутреннее одиночество?"

Звуки музыки внезапно стихли. Эрик взял карандаш и потянулся к незаконченной партитуре. Что-то почувствовав, он повернул голову и увидел Келли в слезах, с выражением какой-то материнской жалости на лице.

Эрик поспешно встал и подошел к Келли, взял толстую стопку документов и убрал их в сторону, обнял женщину и тихо сказал: «Почему ты плачешь?»

Келли, которая прислонилась к Эрику, внезапно застеснялась словно маленькая девочка, покачала головой и прошептала: «Нет, я просто... Я принесла отчет и письмо, специально отправленное мистером Баффетом».

Эрик внезапно улыбнулся: «Ты здесь уже какое-то время?»

Келли кивнула и сказала: «Я постучала в дверь, ты не слышал».

Эрик почти понял, что происходит, покачал головой и сказал: «Похоже, я действительно потерпел неудачу».

Келли не понимала, о чем говорит Эрик, но Эрик уже взял ее за маленькую ручку, подошел к скамейке у пианино, сел и сказал: «Послушай новую песню, которую я написал. Ты умеешь играть на пианино?»

«Да».

Келли кивнула, взяла партитуру Эрика, в которой была заполнена лишь на небольшую часть, и просмотрела ее. Ее нежные пальцы не смогли удержаться, и она надавила на клавиши, мелодия зазвучала вновь.

Эрик мгновенно понял, что уровень игры Келли на фортепиано определенно был выше его на несколько ступеней, он сказал: «О, отлично, так даже легче».

Келли взяла карандаш, исправила несколько небольших ошибок в партитуре Эрика и тихо

спросила: «Почему ты хочешь написать такую грустную песню?»

«Фоновая песня для большого шоу, но твоя реакция - это не то, чего мне хотелось добиться, поэтому это и провал», - Эрик мягко скрестил пальцы на клавишах и сказал: «Эта песня не о грусти, а о чувстве разочарования после того, как идеал был разрушен. По сюжету, энергичный подросток полжизни преследовал иллюзорную мечту и наконец стал знаменитым. Когда он внезапно оглянулся назад, он понял, что перестал быть человеком и что роскошная жизнь — это не то, чего он хотел, и девушка уже не была тем ангелом, которого он себе представлял, но она не хотела просыпаться, поэтому тонула в блеске, тонула, а потом умерла».

Келли пристально посмотрела на лицо Эрика и пробормотала: «Великий Гэтсби?»

«Да», - Эрик наклонился с улыбкой, легко поцеловал Келли в губы и проворчал: «Можешь не быть такой умной? Это вызывает у меня сильный стресс».

Глаза Келли были полны любви и восхищения, и она сказала: «Кто же может быть умнее тебя? Я столько лет изучала игру на фортепиано, но я никогда не смогу написать такое произведение».

«Не стоит, это заставляет меня чувствовать себя лжецом».

«Ты настоящий обманщик», - ошеломленно выпалила Келли, но затем пожалела об этом, ее лицо покраснело, глаза забегали, и она ошеломленно спросила: «Тогда как называется эта песня?»

«Young and beautiful».

Эрик поставил партитуру на полку и сказал: «Ты сыграешь ее, а я спою».

Нежная мелодия зазвучала вновь, Эрик прочистил горло и тихо запел. Хотя его слегка хриловатый мужской голос был несравним с Ланой Дель Рей - эти невинность и запустение не унимали деликатности музыки.

*Прийти к процветанию и пройти через превратности судьбы.

*Сердце устало.

*Опьяненные деньгами, просыпаемся и все начинается по кругу, мимо проплывают облака.

*В растерянности в летнюю ночь.

*Мы молоды и легкомысленны, нас не пугают долгие годы.

*Мы наслаждаемся ночью, под городские огни.

*Будешь ли ты все так же любить меня, когда я перестану быть юной и прекрасной?

*Будешь ли ты все так же любить меня, когда шум и суета закончатся, а на теле останутся синяки...

Примечание переводчика: видимо автор решил не брать строки прямо из песни, они похожи лишь отдаленно, но речь идет точно про этот ост

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2878758>